

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРИРОДУ КОРПОРАЦИЙ – СТЕЙКХОЛДЕРСКИЙ ПОДХОД¹

Рассмотрены сформировавшиеся в экономической литературе XX–XXI вв. направления исследований природы и сущности современных корпораций. Показаны ограничения «акционероцентрического» подхода и причины возникновения стейкхолдерской теории корпорации.

Ключевые слова: корпорации, неоинституционализм, стейкхолдерская теория фирмы.

К началу нового тысячелетия изменяется характер труда. Углубление специализации достигает такого уровня, что труд отдельного работника имеет смысл только в кооперации с другими. Это приводит к развитию сложных организационных форм, закрепляющих эти трансформации, к числу которых относят корпорации.

К настоящему времени в экономической литературе можно выделить два подхода к объяснению природы корпораций и особенностей внутрикорпоративных взаимодействий. Первое – так называемое акционероцентрическое, согласно которому вся деятельность корпораций должна быть подчинена интересам акционера – собственника (shareholder). Второе – сформировавшаяся в последней четверти прошлого века теория заинтересованных лиц (stakeholder), рассматривающая корпорацию как объект согласования интересов многих участников.

Истоками первого направления служат классическая, а затем и неоклассическая школы. Формирование классической политэкономии происходило под серьезным влиянием естественных наук, поэтому фирма представлялась некоей машиной, чьей основной задачей было извлечение прибыли для ее владельца [1].

Претерпев существенные изменения, этот подход лег в основу неоинституциональной теории фирмы, согласно которой фирма есть объединение собственников ресурсов, максимизирующих в ее рамках собственную выгоду. Т. Эггертссон пишет: «Современная корпорация ассоциируется с рядом контрактных соглашений... Эти соглашения... эволюционируют таким образом, чтобы извлечь преимущества из современной технологии, которая часто требует крупномасштабных капиталоемких операций» [2, с. 148].

В работах, посвященных природе корпораций (начиная с пионерного исследования А. Берли и Г. Минца «Современная корпорация и частная собственность», в последующих трудах У. Меклинга, М. Дженсена и др.), подчеркивается, что разделение собственности и управления в корпорации порождает проблему взаимодействия принципала – агента.

Делегировав полномочия по управлению, собственники вынуждены нести существенные издержки по надзору за деятельностью управляющих. Однако в ситуации, когда права собственности расплывлены среди множества участников, у менеджмента появляются возможности использовать контроль над активами корпорации для максимизации собственной выгоды. В такой ситуации издержки противодействия оппортунистическому поведению настолько велики, что менеджеры фактически превращаются в неподконтрольных агентов.

Однако неоинституциональный подход, пытаясь преодолеть некоторые ограничения неоклассической методологии и рассматривая фирму как простую совокупность собственников ресурсов, стремящихся в ее рамках к получению максимальной выгоды и объединенных сетью контрактов, не обращает внимание на следующее существенное обстоятельство: в таком случае внутренняя среда фирмы практически ничем не будет отличной от рынка: наемные агенты – менеджеры – должны выполнять свою деятельность в интересах акционеров, а сам механизм принятия решений практически аналогичен заключению сделок на рынке, за тем «малым» исключением, что на деятельность работника могут оказывать существенное влияние такие нематериальные факторы, как климат в коллективе и пр.

В этом же ключе рассматривает фирмы теория агентских отношений как поле для взаимодействия заинтересованных сторон, но контрактное взаимодействие равноправных участников, минимизирующих трансакционные издержки, но она не признает какой-либо информационной или иной асимметрии в отношениях наемного работника и работодателя [3]. Подобные представления о корпорации сформировали убеждение о главенствующей роли менеджмента и незначительном участии акционеров в корпоративной собственности.

Действительно, существование частной собственности подобно «невидимой руке» формировало стремление к повышению эффективности производства, но со временем характер отношений корпоративной собственности изменился: основным

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 12-06-33026 мол_a_вед

мотивом акционеров становится получение дохода от кратковременных возмущений индустриальной системы, а мотив участия в управлении (выполнения предпринимательских функций) отходит на второй план. Следовательно, происходит снижение «капиталистической мотивации» собственника: будучи отделенным от принятия управленческих решений, он стремится не к эффективной реализации собственности, а лишь к максимизации своей доли прибавочной стоимости [4, 5]. В конечном счете происходит размывание сущности собственности и подмена ее реализации спекуляциями правами собственности.

Сущность собственности связана с экономической властью. По-видимому, концентрация обязательств компании, подтвержденных акциями, вызвана стремлением влиять на реальные процессы управления компанией, т. е. речь идет о попытке усиления «частной» составляющей корпоративной собственности. Подобные процессы неизбежны, иначе под угрозой оказывается движущий механизм неинституциональной фирмы – максимизация прибыли. Концентрация капитала может на некоторое время «снять» противоречие между интересами субъектов корпоративной собственности и общества в целом. Укрупнение пакета акций приводит к усилению заинтересованности в эффективном функционировании предприятия.

Кризис «делового предприятия» предрекал еще Т. Веблен. Основанное на машинном производстве предприятие по мере своего развития отрывается от институционального контекста: необходимость стандартизации производства приводит к стандартизации мышления отдельного работника, подчинению его труда потребностям машинного производства, ибо «ничто не может переломить ход развития делового предприятия, если только оно не перерастет самого себя или не натолкнется на ограниченность средств производства, являющихся основой его работы» [4, с. 272].

Однако следует отметить, что современная корпорация не может укладываться в рамки представлений, существовавших в середине прошлого века. Дж. Хит и У. Норманн отмечают, что волна корпоративных конфликтов, прокатившихся по американской экономике в начале нового тысячелетия, порождена именно разрушением системы отношений между участниками корпоративной собственности. Они пишут: «Разрушение отношений управления в скандалах энровской эпохи было, по большей части, неудачей этих фирм и их акционеров в деле защиты от проблем агентирования. Используя асимметрию информации и конфликты интересов в советах директоров, агенты (высшие менеджеры) смогли действовать вопреки интересам принципалов (акционеров), причем действовать

вполне рационально, ожидая избежать наказания» [6, с. 75].

Кризис традиционных представлений о корпорации вызывал к жизни так называемую теорию заинтересованных лиц. В основе этого направления лежит идея корпорации как особого социального организма, способного оказывать существенное влияние на общественные процессы. Так, в работах Р. Э. Фримана, Р. Филлипса отмечено, что в современной экономике в центре внимания должны находиться не атомизированные субъекты, конкурирующие за ограниченные ресурсы, но добровольные объединения людей, возникающие в процессе создания стоимости.

При этом различные группы заинтересованных лиц обладают равным статусом, т. е. нет такой доминирующей группы, чьи интересы превалируют над интересами остальных участников. Также признается тот факт, что мотивация хозяйствующих субъектов более сложная, нежели стремление к максимизации собственной выгоды, и всегда имеет соответствующий социальный контекст. В таком случае бизнес понимается как общественный процесс. И, следовательно, вопросы этики и морали выходят на первый план, так как эгоистичное поведение подрывает доверие и разрушает социальные связи [7, 8], тогда как социально ответственное поведение обеспечивает рост общественного благосостояния, экономическую и социальную стабильность, снижая уровень транзакционных издержек [9].

Тем не менее мы не можем полностью согласиться с тем, что различные группы заинтересованных лиц обладают равным статусом, т. е. нет такой доминирующей группы, чьи интересы превалируют над интересами остальных участников.

Необходимо подчеркнуть, что дезаурирование статуса собственника в отношениях корпоративной собственности не представляется возможным, ибо важнейшей функцией акционера является сохранение и приумножение общественного богатства. Реализация данной функции и, следовательно, сохранение корпорации требует разрешения конфликтов между заинтересованными сторонами, что обеспечивается социальными структурами: как внутренними – система ценностей, корпоративная культура, так и внешними – рынки корпоративного контроля, ценных бумаг, труда, а также законодательство и судебная система.

Таким образом, было бы серьезным упрощением представлять корпорацию только как единицу, производящую поток товаров и услуг. Напротив, ее особая роль определяется теперь способностью накапливать коллективный опыт решения тех или иных задач, генерировать потоки формальных и неформальных норм, определенных ценностей, объединяющих людей.

Список литературы

1. Акофф Р. Л. Менеджмент в XXI веке. Преобразование корпорации. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 415 с.
2. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / пер. с англ. М.: Дело, 2001. 408 с.
3. Дор Р. Различия японской и англо-саксонской моделей капитализма // Экон. социол. 2008. Т. 9. № 1. С. 65–74. URL: <http://ecsoc.msses.ru>
4. Веблен Т. Теория делового предприятия / пер. с англ. М. Я. Каждана. М.: Дело. 2007. 288 с.
5. Njoya W. Employee ownership and efficiency: an evolutionary perspective // Industrial Law J. Sept. 2004. Vol. 33. P. 211–241. The electronic version of the printing publication. Access from "Jstor".
6. Норман У., Хит Дж. Теория интересов, корпоративное управление и государственный менеджмент (Чему может научить в постэкономическую эпоху история государственных предприятий?) // Экон. политика. 2006. № 4. С. 73–98
7. Freeman R. E., Martin K., Parmar B. Stakeholder Capitalism // J. of Busin. Ethics. 2007. Vol. 74. P. 303–314. The electronic version of the printing publication. Access from "Jstor".
8. Phillips R. Some key questions about stakeholder theory. Reprint № 9B04TB03 // Ivey Busin. J. March/April 2004. P. 1–4. URL: http://wwwold.iveybusinessjournal.com/article.asp?intArticle_ID=471
9. Фролова Е. А. Экономические основы социальной ответственности бизнеса // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. № 12. С. 66–70.

Соболева Е. Н., кандидат экономических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: soboleva88@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2012.

E. N. Soboleva

THE TRANSFORMATION OF VIEWS ON THE CORPORATION'S NATURE – STAKEHOLDER THEORY

The article deals with the two approaches to the corporation's nature research. It refers to the constrains of the shareholder theory and causes of the stakeholder theory evolution.

Key words: *corporations, neo-institutionalism, stakeholder theory.*

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: soboleva88@tpu.ru